

Проблемы авторского права в издательской деятельности Достоевских

В. Н. Степченкова

*Государственный университет просвещения
(г. Москва, Российская Федерация)*

e-mail: st_valentina007@mail.ru

Аннотация. Авторское право — одно из важнейших понятий в профессиональной деятельности писателя, которое обеспечивало Ф. М. Достоевскому защиту интеллектуальной собственности и давало возможность заработка. После его смерти интеллектуальная собственность перешла по наследству жене и детям. В статье предпринята попытка на основе документов архива Достоевских и юридической литературы XIX — начала XX в. исследовать некоторые стороны авторского права, с которыми сталкивалась вдова писателя Анна Григорьевна. К ним относятся: признание писем Достоевского в качестве объекта авторского права, договорная передача прав на издание сочинений писателя стороннему лицу, распределение доходов от продажи книг между детьми как сонаследниками литературной собственности, разрешение на постановку пьес и опер по произведениям Достоевского, сокращение срока владения авторским правом и продажа литературной собственности. Анализ архивных материалов и изучение законодательства Российской империи выявили расхождение между озвученным в частной переписке издательницы соотношением наследственных долей на авторское право между ней и детьми и видом собственности. Авторское право считалось движимым имуществом, однако доли в семье Достоевских были распределены как в случае с недвижимой собственностью. Это позволило предположить, что авторское право имело особый статус и не могло быть полностью приравнено к движимой собственности. Отдельное внимание уделено рассмотрению причин, по которым Достоевский при жизни, в 1874 г., продал авторские права теще, Анне Николаевне Сниткиной, а супруга писателя в дальнейшем приобрела их. Такую передачу прав Федор Михайлович задумал для равного распределения доходов от изданий между супругой и детьми, что впоследствии, как свидетельствуют записи Анны Григорьевны, и осуществлялось. В статье выдвинута гипотеза, объясняющая нежелание Достоевской разглашать, что с доходов от продажи книг она получала треть, наравне с сыном и дочерью. Ей причиняло неудобство общественное мнение о ее богатстве, в связи с чем она неоднократно скрывала свой настоящий доход и сообщала, что имеет лишь вдовью долю, которая по закону равнялась $\frac{1}{7}$ части от наследуемого имущества. Изложенные материалы по вопросам авторского права представлены в статье в правовом контексте XIX в., что составляет необходимый исторический комментарий к издательской деятельности А. Г. Достоевской.

Ключевые слова: А. Г. Достоевская, авторское право, объект авторского права, письма, переводы произведений, литературная собственность, вдовья доля, право наследования, Дворянская опека

Для цитирования: Степченкова В. Н. Проблемы авторского права в издательской деятельности Достоевских // *Неизвестный Достоевский*. 2025. Т. 12. № 2. С. 138–168. DOI: 10.15393/j10.art.2025.7981. EDN: DAMASH

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2025.7981

EDN: DAMASH

Copyright Issues in the Publishing Activities of the Dostoevskys

Valentina N. Stepchenkova

*Federal State University of Education
(Moscow, Russian Federation)*

e-mail: st_valentina007@mail.ru

Abstract. Copyright is one of the most important concepts in a writer's profession, which protected Fyodor Dostoevsky's his intellectual property and allowed him to earn. After his death, his intellectual property was inherited by his wife and children. This article attempts to explore certain aspects of copyright that the writer's widow, Anna Grigorievna, faced based on the known documents from the Dostoevsky archive and legal literature from the 19th and early 20th centuries. This includes the recognition of letters as objects of copyright, the transfer of publishing rights to a third party, the distribution of income from book sales among the writer's children as co-heirs of literary property, the permission to stage plays and operas based on Dostoevsky's works, the reduction of the copyright term, and the sale of literary property. An analysis of archival materials and a study of the legislation of the Russian Empire revealed a discrepancy between the ratio of inheritance shares for copyright between the publisher and her children, as stated in her private correspondence, and the type of property. Copyright was considered a movable asset, but the shares in the Dostoevsky family were distributed as if they were real estate. This suggests that copyright had a special status and could not be fully equated with movable property. Special attention is heeded to the reasons why Dostoevsky, while still alive, in 1874, sold the copyrights to his mother-in-law, Anna Nikolaevna Snitkina, and the writer's wife later acquired them. Dostoevsky intended this transfer of rights to ensure an equal distribution of income from the publications among his wife and children, which was subsequently implemented, as evidenced by Anna Grigorievna's notes. The article presents a hypothesis explaining Dostoevskaya's reluctance to disclose that she received a third of the income from the sale of the books. She was uncomfortable with the idea of her wealth, and she repeatedly referred to the widow's share, which was legally set at $\frac{1}{7}$ of the inherited property. The materials on copyright issues presented in the article are examined in the legal context of the 19th century, offering a necessary historical commentary on the publishing activities of A. G. Dostoevskaya.

Keywords: A. G. Dostoevskaya, copyright, object of copyright, letters, translations of works, literary property, widow's share, right of inheritance, Noble guardianship

For citation: Stepchenkova V. N. Copyright Issues in the Publishing Activities of the Dostoevskys. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2025, vol. 12, no. 2, pp. 138–168. DOI: 10.15393/j10.art.2025.7981. EDN: DAMASH (In Russ.)

Введение

Понятие авторского права, одно из важнейших в профессиональной деятельности писателя, на законодательном уровне возникло в XIX в.¹ Оно включало в себя владение литературными, художественными и музыкальными произведениями². Благодаря ему интеллектуальная собственность была под юридической защитой от незаконного использования. Это обстоятельство давало автору возможность заработка, помогало регулировать отношения, связанные с результатами интеллектуальной деятельности, а после его смерти обеспечивало наследников доходом от изданий произведений (подробнее см.: [Антимонов, Флейшиц: 10]).

Главная функция авторского права заключалась в финансовом обеспечении сочинителя и «въ устраненіи для него необходимости изысканія источниковъ существованія» [Шершеневич: 8]³: литератор мог посвящать все время литературной работе, не заботясь о материальных средствах⁴. Закон стал предоставлять авторам исключительное право распространения своих сочинений и запрещал это другим⁵.

Писатель Ф. М. Достоевский зависел от авторских гонораров, которые помогали обеспечивать семью и оплачивать долги. Авторское право оказало влияние на ряд ключевых событий биографии писателя. Одним из них был кабальный договор, заключенный с издателем Ф. Т. Стелловским, в результате которого Достоевский был на грани потери прав как на опубликованные, так и на еще не созданные произведения (см. об этом: [Достоевская: 115, 150], [Заваркина, 2024, 2025]). Это обстоятельство привело к знакомству с будущей женой Анной Григорьевной Сниткиной, которая

¹ Становление закона об авторском праве изначально было связано с Цензурным уставом, см. об этом: [Сергеев: 36–37], [Смоляров: 174], [Рейтблат, 1993], [Рейтблат, 2001: 108–116], [Федоров: 3], [Чупова: 67]. Далее положения об авторском праве были отражены в ряде статей и изданий: Полное собрание законов Российской империи 1828 г. Собр. второе. СПб.: Печ. в Тип. II Отд. Собств. Его Императорского Величества Канц., 1830. Т. 3. С. 475, 478–480; Полное собрание законов Российской империи 1830 г. Собр. второе. СПб., 1831. Т. 5. Отд. 1. С. 17–21; Полное собрание законов Российской империи 1857 г. Собр. второе. СПб., 1857. Т. 32. Отд. 1. С. 310–311; Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. 10. Ч. 1: Законы гражданские. С. 231; Полное собрание законов Российской империи 1862 г. Собр. второе. СПб., 1865. Т. 37. Отд. 1. С. 430–431.

² В некоторых случаях в это понятие входили «привилегіи на промышленныя изобрѣтенія, право на фирму, на фабричное и товарное клеймо, право на фабричныя рисунки и модели» [Шершеневич: 74].

³ См. об этом: [Баркер: 121].

⁴ Большую роль в вопросе становления авторского права на законодательном уровне сыграл А. С. Пушкин: «Въ лицѣ Пушкина впервые встрѣчаемъ мы русскаго писателя, пожинаящаго богатый гонораръ съ русскаго общества, и притомъ не стѣснявшагося заявлять, что матеріальные расчеты служили не послѣднимъ возбудителемъ его музы» [Шершеневич: 124]. См. также: [Рейтблат, 2014: 47–52].

⁵ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб.: В Тип. II Отд. Собств. Его Императорского Величества Канц., 1845. Разд. XII. Гл. 4. Отд. 4. С. 875. См. также: [Шершеневич: 11].

как стенографистка помогала ему при написании романа «Игрок». Применение «быстрого письма» позволило Федору Михайловичу уложиться в срок и сохранить свои авторские права (подробнее см.: [Достоевская: 102–124]).

Проблемы авторского права стали особенно значимы для наследников Достоевского после его смерти. Анна Григорьевна взяла на себя ответственность за содержание семьи и распространение идей мужа посредством издания его сочинений.

В данном исследовании предпринимается попытка проанализировать различные аспекты авторского права на основе архивных материалов и в контексте правовых норм Российской империи XIX в. К ним относились вопросы юридического статуса авторского права, его использования и наследования, распределения доходов от изданий между наследниками — словом, все то, с чем на протяжении жизни сталкивалась издательница А. Г. Достоевская. Рассмотрение данных вопросов помогает высветить не только сложности, связанные с хранением и популяризацией литературного наследия великого писателя, но и личные качества его вдовы: практичность, ответственность, рассудительность, верность идеям покойного мужа.

Основные понятия авторского права

В XIX в. авторское право стало приравниваться к вещественной собственности: его можно было продать, заложить, подарить, передать по наследству. **Объектом авторского права**, в первую очередь, было литературное произведение (см.: [Анненков: 609], [Антимонов, Флейшиц: 80]). Но понятие литературного произведения разнилось в юридических сочинениях XIX в. (см.: [Анненков: 609], [Табашников: 352], [Шершеневич: 46]). По определению цивилиста Г. Ф. Шершеневича (1863–1912), «объектомъ авторскаго права является литературное произведение, какъ продуктъ духовнаго творчества, облеченный въ письменную или словесную форму и предназначенный къ обращению въ обществѣ» [Шершеневич: 154]. К литературной собственности не относились правительственные распоряжения, приказы, судебные решения, объявления, циркуляры, каталоги, прокламации — словом, произведения предназначенные для оповещения публики об известных предметах или событиях, а также сочинения, обладающие компилятивным характером (хрестоматии, сокращения и конспекты чужих произведений, переложения и т. п.) (см.: [Анненков: 611])⁶.

В связи с социальной значимостью объекта авторского права юрист А. Ф. Кони (1844–1927) выражал сомнение, что письма и дневники являются литературной собственностью, ввиду того что они изначально не предназначались

⁶ И. Г. Табашников также не считал объектами литературной собственности народные песни, пословицы, сказки и повести, сохранившиеся в изустном предании. Но авторское право могло распространяться на них в случае редакторской работы по составлению сборников данных произведений (см.: [Табашников: 374]).

для публичного чтения (подробнее см.: [Кони, 1969: 288–293; 2023: 256]). Юрист и правовед И. Г. Табашников (1844–1913), напротив, признавал письма в качестве объекта литературной собственности (см.: [Табашников: 394–404])⁷.

Анна Григорьевна считала, что личные письма ее мужа представляют значительный исторический интерес и могут быть опубликованы — при условии тщательного просмотра и исключения неудобных для печати мест. После смерти Федора Михайловича издательница напечатала несколько писем мужа в первом томе первого издания Полного собрания сочинений супруга⁸. Она не знала, как публика воспримет обнародование личных писем Достоевского и спрашивала в письме Е. Ф. Юнге, что она думает по этому поводу:

«...напишите мнѣ Ваше полное откровенное мнѣніе; мнѣ слишкомъ важно знать какое впечатлѣніе произвело на Васъ чтеніе писемъ Феодора Михайловича»⁹.

В период падения продаж сочинений Достоевского его вдова рассуждала в записной книге о возможности включения писем в новые издания, чтобы подстегнуть интерес читательской аудитории:

«Можно къ одному изданію приложить папины письма ко мнѣ»¹⁰.

Осознавая общественное внимание к письмам мужа, Анна Григорьевна рассматривала вариант их отдельной публикации. В записной тетради 1902–1911 гг. она завещала осуществить это наследникам, которые должны были продолжить ее издательское дело:

«Письма Феодора Михайловича ко мнѣ, какъ представляющія собой чрезвычайный интересъ, могутъ быть напечатаны послѣ моей смерти въ какомъ либо журналѣ или отдѣльною книгою. <...> Желательно чтобы письма были напечатаны въ хронологическомъ порядкѣ, всѣ цѣликомъ»¹¹.

О своем праве на письма Достоевская писала детям в завещании 1915 г.:

«Принадлежащія мнѣ письма моего покойнаго мужа, писанныя имъ ко мнѣ въ количествѣ 162 писемъ, а также написанныя мною воспоминанія о моемъ

⁷Такою же позицию занимал Шершеневич (см.: [Шершеневич: 185–201]). В дореволюционный период письма по большей части подлежали защите как частная собственность и не могли быть использованы без разрешения автора. В советский период личные письма стали считаться объектом авторско-правовой охраны, что означало признание их интеллектуальной собственностью и включение в сферу действия законодательства об авторском праве (см.: [Антимонов, Флейшиц: 105]).

⁸Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского. С портретом Ф. М. Достоевского и приложениями. СПб., 1883. 839 с. (Полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского; т. 1.)

⁹Достоевская А. Г. Письмо к Е. Ф. Юнге. От 06.02.1883 г. // ОПИ ГИМ. Ф. 344. Ед. хр. 41. Л. 96.

¹⁰Достоевская А. Г. Записная тетрадь. 1902–1911 гг. // РГАЛИ. Ф. 212.1.224. С. 70 (авторская пагинация). Л. 52 об.

¹¹Там же. С. 23 (авторская пагинация). Л. 21.

мужъ, я прошу дѣтей моихъ <...> издать ихъ своими средствами или продать право изданія ихъ другому лицу или учрежденію»¹².

Объектом авторского права выступали не только письма, но и записные книжки Достоевского. Выдержки из них Анна Григорьевна опубликовала (как и письма) в первом томе Полного собрания сочинений 1883 г.¹³ Ценность записных книжек состояла не только в содержащихся в них рассуждениях писателя на разные темы и заметках биографического характера — в них встречались важные комментарии относительно персонажей его произведений, которые могли стать подспорьем при театральных постановках. Сын, Федор Федорович Достоевский, писал матери о возможности использования данных набросков, а также отмечал их исключительность:

«...пересмотри Записныя> книжки отца, что касается <"Идиота"> и <"Бьсовъ">, и если ты найдешь тамъ освѣщеніе характеристики дѣйствующихъ лицъ (я именно читалъ¹⁴ тамъ такія) — выпиши отдѣльно и пришли мнѣ, <...> можно явиться къ Станиславскому> какъ бы на помощь и тѣмъ самымъ еще больше закрепить свои права на авторскія. NB. Конечно безъ права печатать эти замѣтки и т<ому> под<обное>»¹⁵.

У правоведов XIX в. наблюдались разногласия в установлении объекта авторского права, когда речь шла о переводах литературных произведений (см.: [Табашников: 463–479], [Шершеневич: 171–183]). С одной стороны, перевод являлся компилятивным сочинением, которое передавало чужие мысли, сюжет и идеи (см.: [Чупова: 75]). Но, с другой стороны, перевод — это результат индивидуального и интеллектуального труда, который иногда представлял настолько новую форму, что считался самостоятельным предметом права. Переводы могли осуществляться без согласования с автором, хотя писатель мог защитить свое произведение от этого: сочинителю необходимо было выполнить определенное условие — «выдать свой переводъ до истеченія двухъ лѣтъ со времени полученія позволительнаго изъ цензуры билета на выпускъ подлинника» [Федоров: 8]¹⁶. В целом, закон допускал свободу перевода, но только без приложения оригинального текста¹⁷.

Отметим, что литературная деятельность Достоевского началась с перевода романа О. де Бальзака «Евгения Гранде» (см. об этом: [Захарова], [Степанян], [Шкарлат] и др.). Сочинения же самого Федора Михайловича

¹² Завещание Достоевской А. Г. 1915 г. // ОР РГБ. Ф. 93. III. 10. 44. Л. 1 об.

¹³ Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского. С. 353–375.

¹⁴ Вместо: *читалъ* — было: *нашелъ*

¹⁵ Достоевский Ф. Ф. Письмо к А. Г. Достоевской. От 20.05.1908 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30364. Л. 643–643 об.

¹⁶ Подробнее см.: [Федоров: 8–17], [Шершеневич: 172–183].

¹⁷ См.: О праве собственности на произведения наук, словесности, художеств и искусств. С. 383–384. См. также: [Спасович: 63], [Шершеневич: 180].

начали активно переводить после его смерти¹⁸. В записных книгах Анны Григорьевны содержатся многочисленные упоминания разных переводных изданий произведений Достоевского¹⁹.

Оказавшись за границей, издательница первым делом интересовалась книгами Достоевского, изданными там в переводах. Например, 17 июля 1899 г. она писала дочери из Амстердама:

«Представь себѣ, узнала, что почти всѣ папины произв<еденія> переведены на голландск<ій> языкъ, но всѣ распроданы, хотя нѣкот<орыя> выдержали по 2–3 изданія. Книги здѣсь очень дороги. Напр<имѣръ> <">Прест<упление> и наказ<аніе"> стоитъ 7 гул<ьденовъ> 90 центовъ»²⁰.

Зная непреходящий интерес матери к творчеству отца, в том числе и переводному, Любовь Федоровна 5 сентября 1907 г. писала ей из Италии:

«Здѣсь въ отелѣ живетъ итальянка изъ Триеста, которая очень любитъ папу, но говоритъ что итальянскіе переводы ужасны и что вся Италия читаетъ Достоевскаго по французски»²¹.

Кроме того, дочь старалась достать для Анны Григорьевны переводные книги, о чем свидетельствует другое ее письмо из Рима:

«Сегодня я съ бар<онессой> Кауфманъ отправилась къ т-те Barrère, женѣ французскаго посла кот<орая> тоже пригласила меня у Сгамбати. И она и ея дочери большія поклонницы произведеній папы и обѣщали достать мнѣ книгу папину съ предисловіемъ какого-то знаменитаго журналиста»²².

Друг семьи и опекун детей К. П. Победоносцев (1827–1907), зная пристрастие Анны Григорьевны ко всему, что касалось ее мужа, сообщал ей о внимании к сочинениям Достоевского в Европе:

«Сегодня, во 2^ю Январской Книжкѣ <">Revue de deux Mondes<"> появилась ожидаемая статья Вогюэ о Ф. М. Достоевскомъ, коего начинаютъ теперь

¹⁸ См.: Библиографический указатель сочинений и произведений искусства, относящихся к жизни и деятельности Ф. М. Достоевского, собранных в «Музее памяти Ф. М. Достоевского» в Московском историческом музее имени императора Александра III. 1846–1903 / сост. А. Достоевская. СПб.: Тип. П. Ф. Пантелеева, 1906. [2], II, 392, [2] с. [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004358709/?ysclid=mcdd5r8azim905224729 (01.02.2025).

¹⁹ См., напр.: Достоевская А. Г. Записная книга. 1898–1899 гг. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30778. Л. 21; Достоевская А. Г. Записная книжка // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30725. Л. 10; Достоевская А. Г. Записная книга. 1902–1903 гг. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30780. Л. 146, 188, 192–193, 197, 214 об.

²⁰ Достоевская А. Г. Письмо к Л. Ф. Достоевской. От 17.07.1899 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30412. Л. 61 об. — 62.

²¹ Достоевская Л. Ф. Письмо к А. Г. Достоевской. От 05.09.1907 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30355. Л. 49.

²² Достоевская Л. Ф. Письмо к А. Г. Достоевской. От 27.02.1912 г. // Там же. Л. 42.

съ жадностью читать во Франції, наряду съ Толстымъ. Недавно одинъ мой знакомый, прийдя къ живописцу Мессоньё засталъ его между двумя книгами: <">Война и Миръ<"> и <">Преступленье и Наказаніе<">»²³.

Анна Григорьевна не только составляла список переводных изданий мужа, но и тщательно планировала расположение названий данных сочинений в библиографии Достоевского²⁴. В каталог писателя, составленный ею²⁵, вошло около 580 изданий на 19 языках, среди которых были арабский, греческий, датский, финский, голландский, норвежский и др.²⁶

Необходимо указать, что издательница задумывалась о своем авторском праве на переводы: в ее поздней записной книге 1907–1908 гг. имеется запись «*Право переводовъ и передѣлокъ принадлежитъ намъ*»²⁷. Но ввиду установившегося положения о свободе переводов повлиять на это обстоятельство и требовать дохода с каждого перевода произведений мужа Достоевская не могла.

Что касается **субъекта авторского права**, то в соответствии с дореволюционным определением им могли выступать различные лица, кому принадлежала литературная собственность (автор, издатель, с которым заключен договор; лица, которым право передано по завещанию, или прямые наследники)²⁸. Первоначальным из них являлся автор (см.: [Табашников: 509])²⁹, в отношении других субъектов авторское право носило характер производный. Чаще всего после кончины писателя данное право доставалось его наследникам, которые, обыкновенно, стремились к изданию его трудов.

²³ Победоносцев К. П. Письмо к А. Г. Достоевской. От 08.01.1885 г. // ОР РГБ. Ф. 93.П.7.96. Л. 14–14 об.

²⁴ См.: Достоевская А. Г. Записная книга. 1902–1903 гг. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30780. Л. 55; Достоевская А. Г. Записная тетрадь. 1902–1911 гг. // РГАЛИ. Ф. 212.1.224. 218 л.

²⁵ См. об этом: [Достоевская: 567–569], [Андрианова, 2013b].

²⁶ Библиографический указатель сочинений и произведений искусства, относящихся к жизни и деятельности Ф. М. Достоевского. С. 213–243.

²⁷ Достоевская А. Г. Записная книга 1907–1908 гг. // РО ИРЛИ Ф. 100. № 30782. Л. 7.

²⁸ В советский период понятие субъекта авторских прав было более определенное: «Субъектом авторского права является лицо, своим творческим трудом создавшее произведение науки, литературы или искусства» [Антимонов, Флейшиц: 65].

²⁹ Некоторые сложности в определении субъекта возникали при наличии нескольких авторов у литературного произведения, поскольку соавторство влекло за собой сложности в распределении и регулировании авторских прав, требуя согласования интересов (см.: [Табашников: 513–516], [Шершеневич: 136–138]). Также возникал вопрос, является ли редактор соавтором (соответственно, субъектом авторского права), если в результате переработки чужого материала создавал нечто новое? Многие цивилисты XIX в. сходились во мнении, что не являлся, так как в редакторскую деятельность входили, в первую очередь, «просмотръ, переработка, группировка и т. д. чужаго матеріала <...>, а потому на нихъ означенная презумпція не можетъ распространяться» [Табашников: 520–521]. Такое же отношение к редакторской работе было и в советский период (см.: [Антимонов, Флейшиц: 86]).

Наследование авторского права

В законодательстве Российской империи авторское право рассматривалось как форма собственности, что позволяло его передачу по наследству³⁰. В связи с этой точкой зрения Табашников отстаивал материальный характер данного права: «...сочинение есть вещь; эта вещь хотя не похожа на остальные, но тѣмъ не менѣе она имѣетъ реальное бытѣе, распознается внѣшними чувствами и способна къ воспроизведенію до безконечности и къ денежной оцѣнкѣ» [Табашников: 166–167]. Однако находились и оппоненты подобного подхода: например, Шершеневич считал, что авторское право не имеет бытия и не распознается внешними чувствами. Он дал определение авторскому праву как общественному договору (см.: [Шершеневич: 47]), поскольку «обладание рукописью само по себѣ не можетъ служить доказательствомъ перехода права» [Шершеневич: 147]. Имелись также теории, по которым авторское право рассматривалось как «право личности» (подробнее см.: [Шершеневич: 48–56]).

Несмотря на расхожие юридические мнения, закон передавал авторское право семье по наследству в качестве собственности (см.: [Шершеневич: 146]). Существовали четыре основания для наследования: смерть физического лица, длительное безвестное отсутствие, поступление в монастырь, наказание в виде лишения прав состояния. Из вышеперечисленного поводом для открытия наследства чаще всего была смерть наследодателя. Уполномоченные лица могли переиздавать произведения, однако внесение изменений в тексты для них было недопустимо (см.: [Табашников: 537], [Шершеневич: 148]), поскольку с авторским правом не переходило право авторства, которое принадлежало исключительно сочинителю (см.: [Толстой: 10]).

Вдова Достоевского это понимала и старалась сохранить не только «букву» произведений покойного супруга, но и «дух», ввиду чего, например, отказалась от статьи Д. С. Мережковского «Пророк русской революции», планируемой для юбилейного Полного собрания сочинений, основная мысль которой не соответствовала взглядам Достоевского (см. об этом: [Андрянова, 2012: 12], [Степченкова, 2024b: 319]).

Право наследования в Российской империи заключало точное соотношение долей для каждого наследователя. В разных странах и в разные исторические периоды соразмерность наследственных частей для родственников была неодинаковой (см. об этом: [Чернова: 287–304], [Фроянова: 405–414]). В первую очередь, речь шла о вдовьей доле (см.: [Победоносцев: 312]), которую еще называли указной долей (см.: [Мельникова, Комаревцева: 97], [Победоносцев: 312]). История появления указной доли имела глубокие корни³¹, и некоторые правоведы даже именовали ее не наследством, а обязанностью мужа перед женой в содержании³², которое должно было сохраняться и после его

³⁰ Под наследованием «следует понимать переход прав и обязанностей умершего лица — наследодателя к его наследникам в соответствии с нормами наследственного права» [Толстой: 3].

³¹ См. об этом: [Победоносцев: 297–298, 312, 340], [Чернова: 287–304], [Шершеневич: 75–129].

³² См. об этом: [Мельникова, Комаревцева: 98], [Победоносцев: 309].

смерти: под вдовьей долей «понималось имущество, призванное обеспечить женщине достойное содержание» [Чернова: 294]³³. Вдовья доля строго охранялась законом³⁴, ввиду этого Победоносцев отмечал, что «правила нашего закона внушены заботою о положеніи вдовы послѣ мужа» ([Победоносцев: 348]; см. также: [Вологдин: 98]).

Вначале от всей собственности отделялась вдовья часть, которая должна была быть неизменна как в меньшую сторону: «...дѣти дѣлятъ между собою наслѣдство, за *выдѣломъ* супругу указной части <...> доля жены или мужа всегда неизмѣнна» [Победоносцев: 345], — так и в бóльшую: «Супружняя указная часть не пользуется наслѣдственнымъ приращеніемъ; слѣдовательно, какъ бы ни уменьшилось число наслѣдниковъ по крови, указная часть супружняя отъ сего не увеличивается» [Победоносцев: 346]³⁵.

На момент смерти Достоевского в соответствии со Сводом законов 1857 г.³⁶ жена получала из недвижимого имения $\frac{1}{7}$ часть и $\frac{1}{4}$ часть из движимого³⁷; дочери³⁸ из недвижимого имения доставалась $\frac{1}{14}$ доля, из движимого $\frac{1}{8}$ ³⁹; сыну переходила $\frac{11}{14}$ недвижимого и $\frac{5}{8}$ движимого имущества. Именно в таком соотношении все имущество Достоевских было зарегистрировано в Деле по опекунству над малолетними детьми умершего писателя⁴⁰. Так как само авторское право являлось неделимым имуществом, то разделу

³³ См. также: [Вологдин: 39], [Гутнова: 41], [Фроянова: 405].

³⁴ Например, в указную долю не входило приданое. Если супруг не оставил после себя имущества, то невестка могла претендовать на недвижимость свекра (см.: [Победоносцев: 338]). Такое большое внимание к вдовьей доле исторически исходило из понимания того, что социально-экономические и культурные условия значительно ограничивали возможности женщин в сфере занятости и получения заработка: считалось, что женщина сама не должна была выполнять ничего, кроме ухода за домом, воспитания и образования детей (см.: [Чернова: 299], [Фроянова: 411]). Но закон (см.: Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. 10. Ч. 1: Законы гражданские. С. 223, 225, 226–227) предусматривал отделение указной доли не только в пользу вдовы, но и в пользу вдовца в случае смерти супруги, что вызывало у некоторых цивилистов недоумение из-за расхождения с первоначальным смыслом вдовьей доли.

³⁵ Исключение составляли ситуации, когда наследодатель в завещании отделял супругу часть больше, чем указная; второй случай — когда наследники отказывались от наследства (см.: [Толстой: 75]).

³⁶ Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. 10. Ч. 1: Законы гражданские. С. 223.

³⁷ Там же. С. 223. См. также: [Победоносцев: 337].

³⁸ Все законные дети умершего имели право на наследство, но сыновья и дочери наследовали имущество в разных долях: сын получал бóльшую часть. Неравное соотношение между разнополыми детьми объяснялось тем обстоятельством, что дочери уходили в другую семью (см.: [Победоносцев: 310]). В начале XX в. в законодательной среде обсуждался вопрос о том, чтобы увеличить долю дочери с $\frac{1}{14}$ на $\frac{1}{7}$ (см., напр.: [Кони, 1916: 651–652], [Кони, 2023: 245]).

³⁹ Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. 10. Ч. 1: Законы гражданские. С. 219. См. также: [Победоносцев: 297, 310].

⁴⁰ Дело С.-Петербургской Дворянской опеки по опекунству над малолетними детьми умершего подпоручика Ф. М. Достоевского // РГИА. Ф. 1343. Оп. 20. Д. 3141. Л. 9 об., 13 об. и др.

подлежали доходы от продаж изданий сочинений Достоевского (см.: [Андреянова, Тихомиров, 2015b: 744]).

О своей $\frac{1}{7}$ части от доходов издания Достоевская писала Е. Ф. Юнге:

«...личные средства мои не велики. (Я имѣю $\frac{1}{7}$ долю въ прибыли)»⁴¹.

Про соотношение детских наследственных долей издательница упоминала в письме племяннику, Андрею Андреевичу, 25 ноября 1903 г.:

«Вышла ссора и Лиля объявила, что будетъ изкать покупателей на свою одну $\frac{1}{14}$ долю правъ на изданіе, а мнѣ запрещаетъ издавать новые...»⁴².

С одной стороны, все соответствовало вышеупомянутому закону о наследственных частях для родственников, но, с другой — возникало расхождение между видом собственности и долями. Как было отмечено, в законе имелось разное распределение между движимым и недвижимым имуществом, и авторское право относилось к *движимому*. А. Ф. Кони отмечал по этому поводу: «Да, авторское право в некотором отношении к этому имуществу подходит, потому что в гражданских законах говорится между прочим, что к последнему относятся рукописи — следовательно, не напечатанные произведения, авторское право на которые принадлежит наследникам» [Кони, 2023: 261]⁴³. Но распределение, которым пользовалась Анна Григорьевна (вдове — $\frac{1}{7}$ часть, дочери — $\frac{1}{14}$, сыну — $\frac{11}{14}$), относилось к *недвижимому* имуществу.

В законе не было отдельной статьи, которая предписывала бы делить авторское право особым образом, отличным от движимого состояния. Единственное объяснение, которое могло быть в этом случае, — это неоднократное указание правоведов и цивилистов на то, что авторское право — это особый вид имущества, а вопросы его урегулирования являлись «сравнительно новою областью законодательства» [Федоров: 3]⁴⁴. Например, Кони писал о том, что к авторскому праву «не могут быть применяемы общие нормы наследственного права» [Кони, 2023: 261]; Анненков отмечал, что авторское право «ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ смѣшивать съ дѣйствительнымъ правомъ собственности, предметомъ котораго могутъ быть только вещи тѣлесныя, но не идеи» [Анненков: 588]. Такого же мнения придерживался Шершеневич, говоря о том, что «включеніе авторскаго права въ составъ права собственности разрушаетъ теоретическое представленіе о послѣднемъ институтѣ» [Шершеневич: 42]⁴⁵.

⁴¹ Достоевская А. Г. Письмо к Е. Ф. Юнге. От 15.02.1884 г. // ОПИ ГИМ. Ф. 344. Ед. хр. 41. Л. 98.

⁴² Достоевская А. Г. Письмо к А. А. Достоевскому. От 25.11.1903 г. // ОР РГБ. Ф. 93.П.3.48. Л. 13–14.

⁴³ См.: Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. 10. Ч. 1: Законы гражданские. С. 76.

⁴⁴ См.: [Калмыков: 4].

⁴⁵ См. также: [Чупова: 73–74].

Другое свойство литературной собственности, отличавшее ее от обычной, — это ограниченный срок владения: в соответствии с законом⁴⁶ — это 50 лет со дня смерти автора⁴⁷, а далее «всякая книга, т. е. всякое литературное произведение становится достоянием публики такъ, что каждый можетъ по своему усмотрѣнію печатать, издавать и продавать его» [Анненков: 630]⁴⁸.

Все вышеизложенное свидетельствует о специфическом отношении к авторскому праву в юридической области. Возможно, именно уникальные стороны авторского права служили объяснением особого распределения наследственных долей в семье Достоевских, которые соответствовали недвижимому имуществу.

Отчетность Дворянской опеке

Много неясного в вопросе расхождения между официальными отчетами вдовы Достоевской перед Дворянской опекой по долям детей и фактическим распределением доходов от издания сочинений писателя.

За имуществом несовершеннолетних детей следила Опека, которая являлась сословным органом, и дети дворян, соответственно, числились в ведомстве Дворянской опеки. С 14 лет подопечный уже самостоятельно выбирал попечителя для советов и защиты в делах (см.: [Победоносцев: 219]), а с 17 лет подросток мог уже сам принимать юридические решения и участвовать в нотариальных сделках: «До наступленія этого возраста приставникъ, хотя и можетъ носить названіе попечителя, состоитъ при малолѣтнемъ еще на опекунскомъ правѣ, но съ этого возраста вмѣсто опеки наступаетъ дѣйствительное попечительство, и попечитель служить уже не полною замѣною личности малолѣтнаго, какъ былъ опекунъ, но только дополненіемъ личности несовершеннолѣтняго» [Победоносцев: 220].

После смерти Федора Михайловича опекунами Любови Федоровны и Федора Федоровича Достоевских были их мать, Анна Григорьевна, и тайный советник Константин Петрович Победоносцев⁴⁹. Достоевские подошли ответственно к выбору опекуна детям: Константин Петрович хорошо понимал свои полномочия и обязанности. Победоносцев был автором сочинения, посвященного вопросам опекунства, в котором он писал: «...опекунскія дѣла не предоставлены дѣйствию личной воли и личнаго интереса, но состоятъ

⁴⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собр. второе. СПб., 1957. Т. 32. Отд. 1. С. 310–311. См. также: [Анненков: 630], [Верхотуров: 21], [Кони, 2023: 247], [Победоносцев: 306], [Спасович: 14], [Табашников: 350], [Шершеневич: 26, 126, 143–144, 148, 151, 234].

⁴⁷ Изначально данный срок составлял 25 лет, но в 1857 г. по ходатайству вдовы А. С. Пушкина в закон были внесены изменения, увеличивающие срок охраны права на литературную, музыкальную и художественную собственность (см.: [Верхотуров: 23], [Кадовбенко: 8], [Кони, 1921: 50; 1969: 295], [Чупова: 125–131]).

⁴⁸ См. также: [Кадовбенко: 7].

⁴⁹ Дело С.-Петербургской Дворянской опеки по опекунству над малолетними детьми умершего подпоручика Ф. М. Достоевского. Л. 25.

въ вѣдомствѣ и подѣ надзоромъ правительства» [Победоносцев: 212]. Опекун назначался по закону, по выбору суда или по завещанию. Мать при этом не лишалась «права на соучастіе въ опекѣ совокупно съ назначенными опекунами» [Победоносцев: 221]. Одна из главных задач опекуна состояла в том, чтобы смотреть за имуществом питомца «внимательнѣе, чѣмъ за своимъ» [Победоносцев: 213].

Достоевская должна была регулярно отчитываться перед Победоносцевым и перед Опекой в денежных делах, связанных с детьми. В воспоминаниях издательница писала о том, что после смерти мужа не имела личного капитала, так как «все, что осталось неполученным из редакции "Русского Вестника" и получено по продаже наших книг, — принадлежало моим детям и подлежало ведению Опеки» [Достоевская: 481].

В «Деле Санкт-Петербургской Дворянской опеки по опекунству над малолетними детьми подпоручика Ф. М. Достоевского»⁵⁰ указано, что вдова писателя заявила в Опеку об имуществе: это $\frac{1}{12}$ доля имения, находящегося в Рязанской губернии⁵¹ (см. о нем: [Сосновская, Андрианова]), капитал в сумме 6 тысяч рублей, полученный от М. Н. Каткова за издание «Братьев Карамазовых»⁵², и некоторые сбережения в банке⁵³. На протяжении последующих лет Достоевская отчитывалась о доходах с недвижимого имущества и о процентах, полученных с капитала⁵⁴. Но доходы от продаж изданий в деле по опекунству обозначены не были.

Возникает вопрос, почему Анна Григорьевна обходила стороной эту статью доходов в отчетах перед Опекой и как Достоевская делила между детьми получаемую прибыль?

Прижизненная передача авторских прав Ф. М. Достоевского супруге

В воспоминаниях Анна Григорьевна, описывая последние часы жизни мужа, упоминала волнение пасынка, Павла Исаева, о том, что приемный отец не оставил завещания [Достоевская: 428]⁵⁵. Его тревога была обоснована: как подчеркивал Ю. К. Толстой, «пасынки и падчерицы не призываются к наследованию по закону после смерти отчима и мачехи» [Толстой: 52]. Но издательница отмечала:

⁵⁰ РГИА. Ф. 1343. Оп. 20. Д. 3141. 94 л.

⁵¹ Там же. Л. 7–7 об.

⁵² Там же. Л. 29.

⁵³ Там же. Л. 81, 91 и др.

⁵⁴ Там же. Л. 61, 81 об. и др.

⁵⁵ Завещание — «акт распоряжения имуществом либо иными принадлежащими гражданину материальными или нематериальными благами на случай смерти» [Толстой: 60]. В деле по опекунству над малолетними Достоевскими также отмечено, что духовного завещания Федор Михайлович не оставил (Дело С.-Петербургской Дворянской опеки по опекунству над малолетними детьми умершего подпоручика Ф. М. Достоевского. Л. 9).

«В сущности, в духовном завещании не было надобности: литературные права на произведения Федора Михайловича были им подарены мне еще в 1873 году» [Достоевская: 429].

Правда, в этой записи мемуаристики есть неточность (вероятно, из-за ошибки памяти): не в 1873, а в 1874 г. Данные по поводу передачи Достоевским своих авторских прав еще при его жизни зафиксированы в записных книгах Анны Григорьевны.

Впервые писатель задумался о передаче супруге авторских прав в 1868 г., о чем свидетельствует копия договора в тетради Анны Григорьевны, указывавшая на это намерение:

«Симъ заявляю и свидѣтельствую, что впредь, отъ ниже<и>саннаго числа право на полную собственность и на издание всѣхъ моихъ сочиненій, когда либо мною написанныхъ и напечатанныхъ, предоставляю и дарую, навсегда и ненарушимо, возлюбленной жень моей, Анниѣ Гр<игорьевнѣ> Д<остоевской>, урожденной Сниткиной»⁵⁶.

И далее в заявлении следуют еще два пункта, из которых становится ясно, что цель данного документа — оградить авторское право от каких-либо притязаний со стороны издателя Ф. Т. Стелловского и редактора журнала «Русский Вестник» М. Н. Каткова, у которого писатель взял 5 тысяч рублей под залог своих сочинений. Вероятно, ввиду крупных долгов⁵⁷ Достоевский опасался за свою литературную собственность, так как в то время, по словам Шершеневича, возможны были «случаи перехода авторскаго права къ постороннимъ лицамъ даже помимо воли автора. Такой необходимый переходъ будетъ имѣть мѣсто при лишеніи автора всѣхъ правъ состоянія, при обращеніи взысканія на его имущество» [Шершеневич: 146]⁵⁸. Путем составления дарственного заявления Федор Михайлович, очевидно, стремился защитить себя от возможного лишения авторских прав.

⁵⁶ Достоевская А. Г. Записная книжка // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30707. Л. 44 об.

⁵⁷ В воспоминаниях Анны Григорьевны поясняется, каким образом у писателя возникли долги: «Вслед за женой, в июле того же года (1864. — В. С.), умер горячо любимый старший брат Михаил, с которым они совместно издавали журнал "Эпоха". Достоевский пытался в одиночку продолжить издание, но "Эпоху" пришлось закрыть на февральском номере 1865 года, и огромные долги по журналу пали на его плечи» [Андрианова, Тихомиров, 2015а: 18].

⁵⁸ См. также: [Шершеневич: 228]. В Судебном уставе 1864 г. есть ряд статей, обеспечивающих защиту интересов автора, например, приобретение рукописей с публичного торга не наделяло покупателя авторским правом (см.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года: с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. СПб., 1867. С. 489). Но это все равно не давало сочинителям полной защиты их литературной собственности.

Но проект 1868 г. остался юридически неосуществленным, ввиду чего потребовался более сложный вариант передачи прав. 28 марта 1874 г. писатель продал теще литературную собственность⁵⁹, официально на актовой бумаге через нотариуса оформляя продажу своих авторских прав Анне Николаевне Сниткиной. В договоре было написано:

«...мы нижеподписавшіеся: Отставной Подпоручикъ Ѳедоръ Михайловичъ Достоевскій и вдова чиновника Анна Николаевна Сниткина договорились въ слѣдующемъ: 1) Изъ насъ я, Достоевскій, уступилъ Сниткиной за двѣ тысячи рублей въ полную и неотъемлемую собственность авторское право на изданіе моихъ сочиненій <...>. 2) За уступкою права на означенныя сочиненія, я, Достоевскій, предоставляю Г. Сниткиной, по ея усмотрѣнію издавать оныя, передавать или отчуждать въ собственность другихъ лицъ съ тѣмъ однако, чтобы при изданіи не было допускаемо никакихъ измѣненій и дополненій безъ моего, Достоевскаго, одобренія»⁶⁰.

И через неделю, 4 апреля 1874 г., Анна Григорьевна купила авторские права у матери — разумеется, по заведомой договоренности. В контракте было указано:

«Настоящимъ договоромъ я Сниткина уступила Аннѣ Григорьевнѣ Достоевской за одну тысячу пятьсотъ рублей въ полную и неотъемлемую ея собственность авторское право на изданіе поименованныхъ въ первомъ пунктѣ сего договора сочиненій Г. Достоевскаго, со всѣми предоставленными мнѣ помянутымъ актомъ правами и обязанностями»⁶¹.

Об этой сделке Достоевская вспоминает в завещательной тетради спустя 30 лет:

«Симъ удостовѣряю, что мнѣ, Аннѣ Достоевской, принадлежатъ права, то-есть правильнѣе часть правъ на сочиненія покойнаго моего мужа, Ѳедора Михайловича Достоевскаго. Права эти принадлежатъ не по наслѣдству, а покупкою отъ Анны Николаевны Сниткиной по акту совершенному въ 1874 году Апрѣля 7го»⁶².

Так супруги Достоевские заключили акт передачи авторских прав Анне Григорьевне, в результате которого она стала обладательницей литературной собственности мужа.

⁵⁹ Копия договора о передаче прав хранится в записной книжке А. Г. Достоевской (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30741. Л. 77 об. — 78 об.). См. также: [Андрианова, 2013а: 31].

⁶⁰ Достоевская А. Г. Записная книжка // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30741. Л. 77 об. — 78.

⁶¹ Там же. Л. 79 об.

⁶² Достоевская А. Г. Записная тетрадь. 1902–1911 гг. // РГАЛИ. Ф. 212.1.224. С. 5 (авторская пагинация). Л. 11.

В тетради 1902–1911 гг. Достоевская поясняла причины, по которым была совершена эта покупка:

«Продажа правъ на сочиненія А. Н. Сниткиной, а затемъ ею — мнѣ была совершена по желанію Ѳедора Михайловича для того, чтобы обезпечить меня съ дѣтьми и дать мнѣ возможность впоследствии раздѣлить получаемыя отъ изданія деньги между моими дѣтьми поровну, что я и сдѣлала»⁶³.

Федор Михайлович проявил значительное благоразумие, передав все авторские права жене еще при жизни, поскольку авторское право представляло собой сложное для деления имущество, и его раздел мог породить множество проблем. Например, Шершеневич писал о том, что в долевом распределении литературной собственности заключались значительные трудности, так как «при наслѣдованіи по закону, отношенія между наслѣдниками усложняются. Каждому принадлежитъ опредѣленная идеальная доля той матеріальной цѣнности, которая вытекаетъ изъ авторскаго права, каждый изъ нихъ самостоятельно обладаетъ своею частью, но права отчужденія ея, безъ согласія прочихъ наслѣдниковъ, онъ не имѣетъ» [Шершеневич: 149]. Эта мысль подтверждается рассуждениями Кони: для публикации литературного произведения издатель должен был вступить в соглашение со всеми правообладателями, и «каждый, находящийся в своем праве, должен для его осуществления еще вступать в соглашение с другим лицом» [Кони, 2023: 262]. Далее Кони пришел к мысли о том, что авторам следовало бы передавать право владения одному лицу, и наиболее очевидным выбором представлялась супруга: ведь именно жена в большинстве случаев «делит с мужем и радости, и горести, и надежды, и разочарование» [Кони, 2023: 263]⁶⁴.

Таким образом, решение Достоевского о прижизненной передаче прав супруге имело существенные преимущества.

Распределение доходов от изданий книг между детьми

Следует отметить, что Достоевской принадлежали не все произведения, а только написанные до 1874 г. (именно в этом году был заключен контракт с мужем⁶⁵), поэтому дети также являлись сонаследниками литературной собственности — правда, относительно поздних сочинений Достоевского. Выходило, что официальное деление авторского права еще более усложнялось:

⁶³ Достоевская А. Г. Записная тетрадь. 1902–1911 гг. // РГАЛИ. Ф. 212.1.224. С. 5 (авторская пагинация). Л. 11.

⁶⁴ См. также: [Кони, 1916: 561–562]. После 1911 г. произошли изменения в законодательстве, в результате которых авторские права переходили супругу «в полном объеме, а не в части» [Кадовбенко: 10].

⁶⁵ Но, несмотря на обладание правами, Анна Григорьевна считала литературную собственность достоянием детей (см.: [Достоевская: 472]) и всегда советовалась с ними по вопросам авторского права (см., напр.: [Андрианова, 2012: 12], [Степченкова, 2024а: 142]).

Анна Григорьевна являлась владелицей прав на часть произведений Достоевского, но доходы от издания сочинений, начиная с романа «Подросток», она должна была разделять, согласно закону, в долевом соотношении.

Несмотря на особые условия распределения гонораров от изданий, Федор Федорович осознавал свое преимущество относительно всего движимого и недвижимого имущества. Когда в 1906 г. Анна Григорьевна подарила своему внуку Феде рукопись романа «Братья Карамазовы»⁶⁶, то Достоевский-младший разъяснил, что данный автограф «*принадлежит ему, какъ главному наследнику правъ на сочиненія его отца*»⁶⁷, тем самым дезавуируя право матери дарить рукопись внуку. Несмотря на упоминание Федором Федоровичем «*правъ на сочиненія*», речь шла не об авторском праве, а о праве вещественном, то есть о том, кому принадлежит конкретный предмет — две тетради с романом «Братья Карамазовы». Разъяснение сына писателя связано, вероятно, с тем, что Федор Федорович ушел из семьи к гражданской жене Леокадии Михаэлис, тогда как Анна Григорьевна квитанцию на предъявителя на банковское хранение рукописи переслала заказным письмом матери Феде — оставленной жене Екатерине Петровне⁶⁸. В той же записной тетради имеется запись по поводу двух томов данной рукописи:

*«Внесены на хранение въ госуд<арственный> банкъ <...>. Росписка эта отослана на хранение Екатеринъ Петровнъ въ зак<азномъ> письмъ»*⁶⁹.

Но, в отличие от рукописей и другой вещественной собственности, делить доход с печати книг в том долевом соотношении, которое выходило официально в семье Достоевских, было крайне сложно. Во-первых, произведения в большинстве своем продавались не отдельными изданиями, а в составе Полного собрания сочинений (см. об этом: [Степченкова, 2023]). Во-вторых, это противоречило воле писателя, выраженной при передаче прав в 1874 г. Анализ записных книг и тетрадей Анны Григорьевны показывает, что прибыль издательница делила равномерно между собой и детьми, что, с одной стороны, упрощало бухгалтерские процессы, а с другой — соответствовало желанию Федора Михайловича.

Стратегия Достоевской относительно данного вопроса подтверждается описью ценных бумаг с указанием сумм, принадлежащих детям — Любви

⁶⁶ В записной тетради издательница отметила: «Внуку моему Федеку я подарила на память о его дядушкѣ, полный экземпляръ рукописи романа "Братья Карамазовы" (первый томъ 439 страницъ и второй томъ 465 страницъ. Оба тома переплетены (въсь обоихъ больше 12 фунтовъ). ...» (Достоевская А. Г. Записная тетрадь. 1902–1911 гг. // РГАЛИ. Ф. 212.1.224. С. 10 (авторская пагинация). Л. 13 об.).

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Указано Б. Н. Тихомировым.

⁶⁹ Достоевская А. Г. Записная тетрадь. 1902–1911 гг. // РГАЛИ. Ф. 212.1.224. С. 10 (авторская пагинация). Л. 13 об.

Федоровне и Федору Федоровичу⁷⁰. В них имеются два варианта записи: первый — это суммы, заявленные в Опеку в законном соотношении, где дочери полагалась меньшая часть, а сыну — бóльшая; второй — это графы с обозначением сумм и пометой: «*Опекъ не заявлены*»⁷¹. И там, действительно, указывалось одинаковое распределение денег между детьми. Например, написано, что Любви Федоровне принадлежали три банковских билета на сумму 300 руб., Федор Федорович тоже имел три билета на ту же сумму⁷²; Любви Федоровне принадлежала сумма в 162 руб., а на Федора Федоровича записано было 159 руб.⁷³; дочь имела билет на сумму 200 руб., на сына был записан такой же билет⁷⁴.

Другой наглядный пример одинакового распределения денег между детьми — это продажа на два года литературной собственности издателю журнала «Нива» А. Ф. Марксу в середине 1890-х гг. (1894–1896) для выпуска 5-го издания Полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского (см. об этом: [Степченкова, 2024a]). Права были проданы Адольфу Федоровичу за 75 тысяч рублей, и эта сумма была разделена на три части — по 25 тысяч между Анной Григорьевной, Федором Федоровичем и Любовью Федоровной. Об этом свидетельствует запись Достоевской в одной из ее записных книг:

«Когда я сказала моимъ дѣтямъ о предложеніи Маркса мнѣнія раздѣлились. Дочь моя полагала, что для нея выгоднѣе получить сразу 25 тыс. чѣмъ получать ихъ по немного изъ доходовъ съ изданія»⁷⁵.

В данном случае видим, что речь не идет об $\frac{1}{14}$ дочерней доле (что составляло бы 5 357 руб.), а, напротив, рассматривается третья часть с дохода от передачи прав Марксу — 25 тысяч руб., что почти в пять раз больше от официально полагающейся Любви Федоровне суммы. (И это еще без учета того обстоятельства, что детям принадлежали только произведения, написанные после 1874 г. — по факту сумма должна быть еще меньше.)

В завещательном письме 1915 г. Достоевская писала об оставшихся письмах мужа, которые желала передать после смерти своим детям, и отмечала, что в случае их публикации доходы от изданий писем отца (как и сами письма) должны быть поделены поровну между сыном и дочерью:

⁷⁰ Опись ценных бумаг и наличия денежных сумм, принадлежащих Достоевским Анне Григорьевне, Любви Федоровне, Федору Федоровичу // ОР РГБ. Ф. 93. III. 5. 21. 5 л.

⁷¹ Там же. Л. 2.

⁷² Там же. Л. 1 об.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же. Л. 2.

⁷⁵ Достоевская А. Г. Записная книга с записью расходов по изданиям сочинений и разных воспоминаний ее. Конец 1890-х — начало 1900-х гг. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30766. Л. 10.

«...полученныя деньги раздѣлить между собою по ровну. Самые же подлинники писемъ моего покойнаго мужа я прошу моего сына и мою дочь раздѣлить между собою по ровну»⁷⁶.

Поручение делить «по ровну» еще раз указывало на установившийся порядок в семье Достоевских. Из чего следует, что, несмотря на законную форму, где бóльшая часть денег должна была принадлежать сыну, Анна Григорьевна старалась прибыль распределять между детьми одинаково. Она имела на то основание — договор купли-продажи авторских прав Достоевского в 1874 г.

Дети знали о причитавшихся им деньгах и всегда на них рассчитывали. Например, Федор Федорович, достигнув совершеннолетия, спрашивал у матери положенную ему часть от продаж изданий:

«Ты какъ то писала что продала книгъ и на мою долю пришлось 600 р. 500 я получилъ еще въ Симферополь. Не накопилось ли тамъ рублей 300. Мнѣ очень бы нужно т. к. бюджетъ мой совсѣмъ истоцился и я совсѣмъ стѣлъ на мель, и предстоятъ сложныя финансовыя обороты»⁷⁷.

В других письмах он также неоднократно поднимал вопрос финансов:

«Пожалуйста, возьми книги, посмотри, нѣтъ ли хоть грошей какихъ нибудь для меня, все же будетъ легче, хотя, мнѣ кажется, что я уже все до чиста выбралъ»⁷⁸.

Или:

«Денегъ, конечно у меня нѣтъ, а потому убѣдительно тебя прошу выдать мнѣ въ счетъ книжныхъ эту тысячу»⁷⁹.

В письмах дочери тоже можно обнаружить многократные просьбы к матери о высылке денег из полагающейся доли. Например, она сообщала в письме от 31 июля 1904 г.:

«14 Августа я должна заплатить за мѣсяцъ 140 р. Между тѣмъ у меня отъ 300 р. осталась лишь небольшая сумма карманныхъ денегъ. По этому я прошу тебя выслать ихъ мнѣ переводомъ къ 13 Августу. Можетъ изъ книжныхъ денегъ кое-что прикипилось на мою долю»⁸⁰.

⁷⁶ Завещание Достоевской А. Г. 1915 г. // ОР РГБ. Ф. 93. III. 10. 44. Л. 1 об.

⁷⁷ Достоевский Ф. Ф. Письмо к А. Г. Достоевской. От 03.06.1896 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30364. Л. 358 об.

⁷⁸ Достоевский Ф. Ф. Письмо к А. Г. Достоевской. От 27.04.1901 г. // Там же. Л. 470–470 об.

⁷⁹ Там же. Л. 489 об.

⁸⁰ Достоевская Л. Ф. Письмо к А. Г. Достоевской. От 31.07.1904 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30355. Л. 22 об. — 23.

Или — в письме от 9 июля 1908 г.:

«Когда-же ты прилетишь книжные деньги — скоро у меня ничего не останется»⁸¹.

В записных книгах и тетрадях Анны Григорьевны имеются записи о выданных детям средствах⁸².

Поровну распределяя деньги между детьми, Достоевская тем самым повышала долю дочери, но при этом прямо пропорционально сокращала официально полагающуюся долю сына. В письме от 20 ноября 1907 г. Федор Федорович с досадой сообщал матери:

«...очень и очень огорченъ новымъ твоимъ предложениемъ уменьшить мою долю. Конечно тебѣ — одинокой и съ пенсией — надо; сестрѣ одинокой и съ капиталомъ — надо; а мнѣ съ семьей и безъ средствъ — очевидно — не надо. <...> ...мнѣ слишкомъ больно было слушать это предложение»⁸³.

Когда в 1908 г., ввиду образовавшихся долгов, в семье Достоевских начались разговоры о продаже литературной собственности, то Федор Федорович, оценивавший стоимость прав в 150 тысяч рублей, 5 января 1908 г. писал матери:

«Ты въ одномъ изъ писемъ спросила меня во что я цѣню свою долю <...>. Вѣдь въ правѣ же я рассчитывать, чертъ возьми, единственный сынъ и продолжатель рода получить за права хотя бы 50 тысячъ, на которые можно скромно но все же не окончательно нищенски жить»⁸⁴.

Выходит, несмотря на причитающиеся ему $\frac{11}{14}$ доли, что составляло бы почти 118 тысяч рублей (от общей суммы в 150 тысяч), сын, по заведенному матерью обычаю, рассчитывал хотя бы на $\frac{1}{3}$ часть (то есть на 50 тысяч, что в два раза меньше официально предусмотренной). В тоне письма присутствует негодование наследника, знавшего, что по закону он, как единственный сын, да еще и обремененный семьей, мог иметь более значительную долю. Но в итоге за вычетом долгов после продажи прав сумма оказалась еще меньше, чем предполагал Федор Федорович. Достоевская писала в письме дочери:

*«Мы съ Федей предполагали бы изъ получ<енныхъ> 100 тыс. раздѣлить такъ:
20 уплата 20,000*

⁸¹ Достоевская Л. Ф. Письмо к А. Г. Достоевской. От 09.07.1908 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30355. Л. 13 об.

⁸² Напр., в одной из записных книжек (Достоевская А. Г. Записная книга. 1902–1903 гг. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30780. 229 л.) имеется ряд записей: «Лиля взяла 29 и 30 окт<ября> пятьдесятъ руб.» (Л. 6), «Лиля взяла у меня въ счетъ книжныхъ денегъ за Ноябрь 1902 пятьдесятъ руб. 12 Ноября 1902 г.» (Л. 10), «Лиля должна мнѣ книжныхъ отъ 1901 года 294 р. 62 к.» (Л. 15) и др.

⁸³ Достоевский Ф. Ф. Письмо к А. Г. Достоевской. От 20.11.1907 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30364. Л. 593 об.

⁸⁴ Там же. Л. 604 об. — 606.

Тебѣ — 20 т. р.

Мнѣ съ Ѳедей. 35 45⁸⁵»⁸⁶.

Итак, в 1868 г. Достоевский выразил намерение подарить авторское право жене и составил проект его передачи, чтобы застраховать свою литературную собственность от кредиторов в случае его внезапной смерти. В 1874 г. писатель нотариально передал права жене (через ее мать), желая, чтобы доходы от изданий после его смерти могли быть распределены между детьми поровну, то есть не по официальному праву наследования, а по решению Анны Григорьевны как любящей матери и правообладательницы его сочинений. Это она впоследствии и осуществила.

Почему Достоевская эти особые условия не разглашала и предпочитала неоднократно указывать, что ей принадлежит только вдовья часть? Возможно, из-за того, что не хотела лишний раз подогревать общественное мнение о том, что она является обладательницей больших капиталов⁸⁷.

Так, в мемуарах издательница вспоминала о многочисленных обращениях к ней с просьбами:

«Слыша, что сочинения Достоевского хорошо продаются и новые издания выходят одно за другим, многие люди считали меня страшно богатой, чуть не миллионершей, имеющей возможность помогать в широких размерах. Ко мне обращались с письменными просьбами на самые разнообразные потребности: просили взять детей на воспитание, выкупить имение, заплатить долги, дать средства для начатия нового дела и т. п. <...>. На некоторые письма и отвечать было нельзя, до того нелепы были иные просьбы и предложения. Просили меня и лично: приходили литераторы, художники, артисты, деятели типографского дела и проч., и всем приходилось объяснять, что большими суммами я не располагаю, так как мне принадлежит в доходах издания лишь вдовья часть...» [Достоевская: 621–622].

Неприятный случай был связан с Литературным фондом («Общество для пособия нуждающимся литераторам и ученым»), с которым Достоевский когда-то имел дело:

«...чем успешнее шли мои издания сочинений Федора Михайловича, тем чаще возбуждались в обществе и в литературе разговоры о том, что "за Достоевским" остался долг Литературному фонду и что наследникам его следовало бы этот долг уплатить. Мне говорили об этом; писали анонимные письма, и в 1889 году, в один из воскресных вечеров у редактора "Недели", П. А. Гайдебурова, кто-то поднял вопрос об этом, при многочисленном обществе, сидевшем за чайным столом.

⁸⁵ Вместо: 45 — было: 40. Изначально было: *Ѳедѣ* — 35.

⁸⁶ Достоевская А. Г. Письмо к Л. Ф. Достоевской. Б. д. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30412. Л. 171.

⁸⁷ Более того, «вдове, согласившейся на получение выделенной ей умершим мужем вдовьей доли наследства, не позволялось требовать другое имущество» [Чернова: 295].

— Знаете, Анна Григорьевна, — говорил кто-то из присутствовавших, — вы получаете так много выгод от издания произведений Федора Михайловича, что имеете в настоящее время возможность возратить Литературному фонду полученные вашим мужем ссуды и пособия. <...> Тон говорившего меня покоробил...» [Достоевская: 531].

Анна Григорьевна сумела доказать, что Федор Михайлович уже при жизни отдал долг⁸⁸, но поводом к инциденту послужил успех продаж сочинений писателя.

Всеобщее мнение о богатстве вдовы Достоевского доставляло издательнице существенные проблемы в ее издательской деятельности. Например, Анна Григорьевна писала в одной из записных тетрадей по поводу своего кредитора — владельца типографии Пантелеевых:

«Григорій Ѡмичъ, глубоко убъжденный въ томъ, что у меня большое состояніе, упрекалъ, что я не хочу платить и угрожалъ, что онъ подастъ ко взысканію и судомъ заставитъ меня заплатить»⁸⁹.

Но лишних денег Анна Григорьевна не имела: много средств уходило на издержки по изданию Полного собрания сочинений (см.: [Степченкова, 2023]), открытие Школы имени Достоевского (см.: [Прощенко]) и Музея памяти мужа, издание двух каталогов (см.: [Андрианова, 2013b]), дела благотворительности и др.

К 1905 г. Анне Григорьевне удалось отложить 30 тысяч рублей на старость. В мемуарах она поясняла некоторые моменты, связанные с ее денежными делами, и вновь ссылалась на вдовью долю:

«Может быть, покажется странным, что, получая такие большие доходы с изданий, я скопила сравнительно скромную сумму. Но ведь в доходах я имела лишь вдовью часть и почти все, что приходилось на мою долю, тратила на дела, связанные с памятью моего незабвенного мужа» [Достоевская: 577].

Из-за русско-японской войны и революции 1905 г. издательница, выпустившая юбилейное издание Полного собрания сочинений Достоевского, оказалась в долгах — и отложенные на старость деньги пришлось употребить в счет выплат. Отсутствие средств к существованию, долги и спад книжной торговли привели издательницу к мысли о продаже литературной собственности (подробнее об этом см.: [Степченкова, 2024b]).

⁸⁸ Документы по этому делу Анна Григорьевна собрала в одной из своих записных книг (Достоевская А. Г. Записная книжка // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30741. 84 л.).

⁸⁹ Достоевская А. Г. Записная тетрадь. 1902–1911 гг. // РГАЛИ. Ф. 212.1.224. С. 104 (авторская пагинация). Л. 80 об.

Проблема сокращения срока владения авторскими правами

Особое место в записных книгах Достоевской занимают тревоги о сокращении срока владения литературной собственностью наследниками с 50 до 25 лет (см.: [Степченкова, 2024b: 327]). За сокращение авторских прав выступали многие цивилисты. Например, Шершеневич писал о том, что наследники зачастую мешают распространению сочинений умершего автора (см.: [Шершеневич: 149])⁹⁰. За внесение поправок в закон активно выступал А. Ф. Кони: в 1910 г. им был прочитан доклад о том, что данное право для наследников должно быть сокращено с 50 до 30 лет (см.: [Кони, 1916: 541; 2023: 246]). Он это обосновывал тем, что «автор есть прежде всего общественный деятель, произведения которого являются в сущности лишь отражением общественных идеалов и среды и имеют главной целью возможно широкое распространение в обществе идей автора» [Кони, 2023: 248]. Поэтому литературное произведение должно быть доступно народу, пока оно еще «не утратило своего просветительного значения и не устарело по своей форме» [Кони, 2023: 250]⁹¹.

Анна Григорьевна не только высказывала в записной тетради 1902–1911 гг.⁹² мысли о непримиримой борьбе за свои права, основываясь на том, что «*законъ обратнаго дѣйствія не имѣеть*»⁹³, но и составляла план для наследников в случае принятия нежеланной поправки о сокращении сроков владения литературной собственностью. Она возлагала надежду на договор купли-продажи, заключенный в 1874 г. между супругами, в связи с которым права на литературные произведения перешли ей не по наследованию, а были приобретены. Вдова писателя рассчитывала, что этот факт сыграет положительную роль в вопросе удержания произведений мужа, о чем сделала запись:

«Мнѣ случилось говорить по этому поводу съ однимъ юристомъ и онъ высказалъ мысль, что если права наследниковъ и будутъ ограничены известнымъ количествомъ лѣтъ, то это не будетъ относиться до тѣхъ лицъ, которые купили эти права, т. к. это было-бы вопіющимъ нарушеніемъ правъ собственности въ родъ того какъ еслибъ у челоуѣка, купившаго домъ, правительство

⁹⁰ Шершеневич в работе «Авторское право» (1891) высказывал идеи о сокращении прав для наследников и предлагал срок 5–10 лет, обосновывая это тем, что общество ограничено в повсеместном доступе ко многим произведениям литературы (см.: [Шершеневич: 25–27]). См. также: [Кони, 1921: 50–51], [Томашевский: 22], [Федоров: 26].

⁹¹ В 1925 г. все-таки произошли изменения в законе, в результате которых авторское право для наследников было сокращено до 15 лет (см.: Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1925 г. № 1–39. Отдел первый / Упр. Делами Совета Народ. Комиссаров СССР. М.: Б. и., б. г. С. 120 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/373939-sobranie-zakonov-i-rasporyazheniy-rabochekrestyanskogo-pravitelstva-sssr-za-1925-g-locale-nil-1-39-otdel-pervyy#mode/inspect/page/5/zoom/4> (10.02.2025)). См. также: [Антимонов, Флейшиц: 148], [Кадовбенко: 13–14].

⁹² Достоевская А. Г. Записная тетрадь. 1902–1911 гг. // РГАЛИ. Ф. 212.1.224. 218 л.

⁹³ Там же. С. 10 (авторская пагинация). Л. 52 об.

отнял-бы его. На этомъ основаніи юристъ совѣтовалъ мнѣ продать права на изданіе другому лицу. Это дало мнѣ мысль защищать свои права не какъ наслѣдницъ правъ Достоевскаго, а какъ покупицкѣ его (произведеній) правъ отъ другаго лица, т. е. отъ Сниткиной. Этимъ путемъ можно спасти всѣ произведенія до "Подростка"»⁹⁴.

В поздних тетрадях и письмах Анны Григорьевны тема авторского права вновь возобновилась в связи с продажей в 1910 г. литературной собственности книжному товариществу «Просвещение». Вдова писателя делала акцент на том, что до окончания авторских прав на произведения Достоевского оставалось еще более 20 лет (до января 1932 г.), и за это время новые владельцы произведений писателя еще смогут получить хорошую прибыль от изданий книг⁹⁵.

Заключение

Авторское право являлось фундаментальным понятием литературного быта, играло огромную роль как в творческой деятельности писателя, так и в жизни его наследников, что подтверждается исследованием архивных материалов семьи Ф. М. Достоевского.

Обладание рукописями не предоставляло право издания, но владение авторским правом открывало перед наследниками большие возможности: выпуск неограниченного количества публикаций сочинений в виде сборников, отрывками или отдельными изданиями, получение доходов от театральных и оперных представлений. Литературная собственность могла быть заложена или продана, и, в отличие от материальных вещей, авторское право не могло быть похищено или потеряно.

Из-за экономического кризиса в стране в 1905 г. у издательницы трудов Достоевского образовались значительные долги. Но она знала, что может продать свои авторские права и выручить за это значительную сумму денег. В конечном итоге Анна Григорьевна это осуществила (см. об этом: [Степченкова, 2024b]).

Однако обладание таким видом собственности, как авторское право, неизбежно вызывало проблемы: многочисленные хлопоты по изданию произведений, их хранению и реализации (см. об этом: [Степченкова, 2023]), зависимость от торговой обстановки на книжном рынке, волнение по поводу сокращения срока владения правом.

⁹⁴ Достоевская А. Г. Записная тетрадь. 1902–1911 гг. // РГАЛИ. Ф. 212.1.224. С. 115–116 (авторская пагинация). Л. 85–85 об. Необходимо отметить, что договорная передача прав, которая была заключена с супругом в 1874 г., по закону преобладала над наследственной (см.: [Шершеневич: 152]).

⁹⁵ См.: Тетрадь А. Г. Достоевской «Счета, отчеты и письма, относящиеся к изданию и распространению сочинений Ф. М. Достоевского 1904–1910 гг.» // РГАЛИ. Ф. 212.1.232. Л. 76 об. — 78.

После продажи авторских прав на сочинения мужа в 1910 г. Достоевская не полностью рассталась с унаследованной литературной собственностью. В ее руках сохранились записные книги, рабочие тетради и письма мужа, на издание которых Анна Григорьевна рассчитывала в будущем⁹⁶. Вдова писателя получала доход от драматических постановок по произведениям супруга⁹⁷, а свой издательский опыт она применяла, помогая дочери, Любови Федоровне, с распространением ее сочинений⁹⁸. В конце жизни Анна Григорьевна писала мемуары о великом писателе, которые также являлись объектом литературной собственности — их она завещала детям⁹⁹. Авторское право было главной ценностью и достоянием семьи Достоевских после смерти писателя.

Список литературы

1. Андрианова И. С. А. Г. Достоевская как редактор и издатель // Достоевский и современность: мат-лы XXVI Междунар. Старорусских чтений 2011 г. Великий Новгород: Новгород. гос. объединен. музей-заповедник, 2012. С. 3–16.
2. Андрианова И. С. Анна Достоевская: призвание и признания. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. 124 с. (а)
3. Андрианова И. С. Первый библиограф Достоевского // «Музей памяти Ф. М. Достоевского»: история и перспективы проекта. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. С. 26–40. (b)
4. Андрианова И. С., Тихомиров Б. Н. Любить Достоевского // Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / вступ. ст., подгот. текста, примеч. И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова. М.: Бослен, 2015. С. 10–39. (а)
5. Андрианова И. С., Тихомиров Б. Н. Примечания // Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / вступ. ст., подгот. текста, примеч. И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова. М.: Бослен, 2015. С. 692–765. (b)
6. Анненков К. Н. Система русского гражданского права: в 6 т. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1895. Т. 2: Права вещные. 670 с.
7. Ангимонов Б. С., Флейшиц Е. А. Авторское право. М.: Госюриздат, 1957. 278 с. (Сер.: Курс советского гражданского права / Всесоюз. ин-т юрид. наук.)
8. Баркер Р. Э. Жажда чтения. М.: Книга, 1979. 206 с.
9. Верховуров М. Е. Наследование интеллектуальных прав в дореволюционной России // Уральский журнал правовых исследований. 2023. № 1 (22). С. 19–29 [Электронный

⁹⁶ Достоевская А. Г. Записная тетрадь. 1902–1911 гг. // РГАЛИ. Ф. 212.1.224. С. 70 (авторская пагинация). Л. 52 об.

⁹⁷ Достоевская А. Г. Записная книга 1899–1901 гг. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30724. Л. 24, 53, 250 об.; Достоевская А. Г. Записная книга 1907–1908 гг. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30782. Л. 7; Достоевская А. Г. Записная книга // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30757. Л. 11.

⁹⁸ См., напр.: Достоевская А. Г. Письмо к Л. Ф. Достоевской. От 19.02.1913 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30412. Л. 128–128 об.

⁹⁹ В завещательном письме третьим пунктом обозначено: *«Принадлежащая мнѣ письма моего покойнаго мужа, писанныя имъ ко мнѣ въ количествѣ 162 писемъ, а также написанныя мною воспоминанія о моемъ мужѣ, я прошу дѣтей моихъ, Феодора и Любовь Достоевскихъ <...> издать ихъ своими средствами...»* (Завещание А. Г. Достоевской (15.09.1915 г.) // ОР РГБ. Ф. 93. III. 10. 44. Л. 1 об.).

- ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54079433_33510415.pdf (01.02.2025). DOI: 10.34076/2658_512X_2023_1_19. EDN: YMIQEV
10. [Вологдин А. А.] История государства и права зарубежных стран. М.: Современная гуманитарная академия, 2006. 130 с. (Сер.: Дистанционное образование.)
 11. [Гутнова Е. В.] Вестминстерские статуты / (пер. с лат. и старо-фр. Е. В. Гутновой). М.: Юрид. изд-во, 1948. 96 с.
 12. Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / вступ. статья, подгот. текста и примеч. И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова. М.: Бослен, 2015. 768 с.
 13. Заваркина М. В. Судебное разбирательство с Ф. Т. Стелловским в переписке Ф. М. Достоевского и В. И. Губина 1871–1874 гг. // *Неизвестный Достоевский*. 2024. Т. 11. № 3. С. 45–117 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1729239060.pdf (01.02.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7401. EDN: RQISAO
 14. Заваркина М. В. Ф. Т. Стелловский, издатель Ф. М. Достоевского: характер и судьба // *Достоевский и мировая культура*. Филологический журнал. 2025. № 1 (29). С. 155–196 [Электронный ресурс]. URL: https://dostmirkult.ru/images/2025-1/05_Zavarkina_155-196.pdf (01.02.2025). DOI: 10.22455/2619-0311-2025-1-155-196. EDN: UPUDJC
 15. Захарова О. В. Первое упоминание Достоевского в печати // *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2013. № 7 (136). Т. 2. С. 66–68 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.petrso.ru/books/show/19466> (01.02.2025).
 16. Кадовбенко В. Д. Гражданско-правовое регулирование отношений по наследованию авторских и смежных прав в России и странах Европы. Воронеж: ВГПУ, 2022. 136 с. EDN: MIFYSF
 17. Калмыков П. Д. О литературной собственности вообще и в особенности об истории прав сочинителей в России: рассуждение орд. проф. Императорского Санкт-Петербургского университета П. Д. Калмыкова, чит. на публ. акте Унив. 8 февр. 1851. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1851. 93 с.
 18. Кони А. Ф. На жизненном пути: в 2 т. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1916. Т. 2: Из воспоминаний. Житейские встречи. В верхней палате. 736 с.
 19. Кони А. Ф. Общественные взгляды Пушкина // *Пушкин. Достоевский*. СПб.: Дом литераторов, 1921. С. 46–75.
 20. Кони А. Ф. Некоторые вопросы авторского права. Об авторском праве на письма и дневники // Кони А. Ф. Собр. соч.: в 8 т. М.: Юрид. лит., 1969. Т. 7. С. 288–304.
 21. Кони А. Ф. Юридические исследования / ред.-сост. А. Я. Кодинцев, Д. В. Рыбин, Е. Ю. Плужникова. СПб.: С.-Петербург. Ин-т (фил.) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2023. 329 с. (Сер.: Неизвестные труды Анатолия Федоровича Кони.)
 22. Мельникова М. П., Комаревцева И. А. К вопросу о наследственных правах супругов // *Правовая политика и правовая жизнь*. 2016. № 1. С. 96–101 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_30735417_16454141.pdf (01.02.2025). EDN: ZWPDYF
 23. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. СПб.: Синодальная типография, 1896. 676 с.
 24. Проценко А. А. «Школы Достоевского» в русской прессе // *Неизвестный Достоевский*. 2021. Т. 8. № 1. С. 206–241 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1617295695.pdf (01.02.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5282. EDN: DGYNTZ
 25. Рейтблат А. И. Материалы к истории авторского права в России в первой трети XIX в. // *Книга. Исследования и материалы*. М.: Книжная палата, 1993. Сб. 65. С. 137–144.

26. Рейтблат А. И. Как Пушкин вышел в гении: историко-социологические очерки о книжной культуре Пушкинской эпохи. М.: Новое лит. обозрение, 2001. 328 с. (Сер.: Научное приложение; вып. 28.)
27. Рейтблат А. И. Писать поперек: статьи по биографике, социологии и истории литературы. М.: Новое лит. обозрение, 2014. 416 с. (Сер.: Научное приложение; вып. 124.)
28. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М.: Проспект: Теис, 1996. 704 с.
29. Смоляров М. В. Защита авторских прав в российском законодательстве XIX в.: историко-правовой аспект // Защита частных прав: проблемы теории и практики: мат-лы V ежегодной междунар. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 21 мая 2016 г.). Иркутск: Изд-во БГУ, 2017. С. 173–177. EDN: YKVVQA
30. Сосновская О. А., Андрианова И. С. «...Из каких-то Клепиков»: Россия Достоевского в письмах и документах // Неизвестный Достоевский. 2024. Т. 11. № 2. С. 121–134 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1720420668.pdf (01.02.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7341. EDN: MIAUOM
31. Спасович В. Д. Права авторские и контрафакция. СПб.: М. О. Вольф, 1865. 106 с.
32. Степанян К. А. Достоевский — переводчик Бальзака. Начало формирования «реализма в высшем смысле» // Вопросы литературы. 2018. № 3. С. 317–345 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.voplit.com/jour/article/view/63/64> (01.02.2025). DOI: 10.31425/0042-8795-2018-3-317-345. EDN: SISXDO
33. Степченкова В. Н. Технология производства книг (из опыта А. Г. Достоевской) // Неизвестный Достоевский. 2023. Т. 10. № 3. С. 110–133 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1697464559.pdf (01.02.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6841. EDN: DVHENU
34. Степченкова В. Н. Достоевский в бесплатном приложении: издательский проект А. Ф. Маркса в записных книгах А. Г. Достоевской // Неизвестный Достоевский. 2024. Т. 11. № 2. С. 135–156 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1720248332.pdf (01.02.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7281. EDN: LPMPSK (a)
35. Степченкова В. Н. Ликвидация книжного дела Достоевских // Неизвестный Достоевский. 2024. Т. 11. № 4. С. 315–343 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1733565253.pdf (01.02.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7661. EDN: CIAUTR (b)
36. Табашников И. Г. Литературная, музыкальная и художественная собственность с точки зрения науки гражданского права и по постановлениям законодательств: Северной Германии, Австрии, Франции, Англии и России. СПб.: Тип. М. И. Попова, 1878. Т. 1: Литературная собственность, ее понятие, история, объект и субъект. 568 с.
37. Толстой Ю. К. Наследственное право. М.: Проспект, 1999. 224 с.
38. Томашевский Б. В. Пушкин: современные проблемы историко-литературного изучения. Л.: Образование, 1925. 134 с. (Сер.: Проблемы современной литературы.)
39. Федоров А. Ф. К вопросу об авторском праве на произведения литературные, художественные и музыкальные. Одесса: Тип. Штаба Округа, 1896. 38 с.
40. Фроянова И. Я. Судебник Ивана III. Становление самодержавного государства на Руси: [сб. ст.]. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004. 457 с.
41. Чернова Л. Н. Business-woman средневекового английского города (на материале Лондона XIV–XVI вв.) // Гендер и общество в истории / под ред. Л. П. Репиной, А. В. Стоговой, А. Г. Суприянович. СПб.: Алетейя, 2007. С. 284–304. (Сер.: «Гендерные исследования».)

42. Чупова М. Д. История авторского права в России XIX века: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 158 с.
43. Шершеневич Г. Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1891. 313 с.
44. Шкарлат С. Н. О переводе Ф. М. Достоевским романа «Евгения Гранде» О. де Бальзака // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1998. Вып. 5. С 303–310 [Электронный ресурс]. URL: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2508> (01.02.2025). EDN: RUYKIZ

References

1. Andrianova I. S. A. G. Dostoevskaya as an Editor and Publisher. In: *Dostoevskiy i sovremennost': materialy XXVI Mezhdunarodnykh Starorusskikh chteniy 2011 goda* [Dostoevsky and Modern Age: Materials of the 26th International Old Russian Readings of 2011]. Novgorod the Great, Novgorodskiy gosudarstvennyy ob"edinennyy muzey-zapovednik Publ., 2012, pp. 3–16. (In Russ.)
2. Andrianova I. S. *Anna Dostoevskaya: prizvanie i priznaniya* [Anna Dostoevskaya: Vocation and Recognition]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2013. 124 p. (In Russ.) (a)
3. Andrianova I. S. The First Bibliographer of Dostoevsky. In: “*Muзей pamyati F. M. Dostoevskogo*”: istoriya i perspektivy proekta [The Museum of Memory of F. M. Dostoevsky”: History and the Prospects of the Project]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2013, pp. 26–40. (In Russ.) (b)
4. Andrianova I. S., Tikhomirov B. N. To Love Dostoevsky. In: *Dostoevskaya A. G. Vospominaniya. 1846–1917* [Dostoevskaya A. G. Memoirs. 1846–1917]. Moscow, Boslen Publ., 2015, pp. 10–39. (In Russ.) (a)
5. Andrianova I. S., Tikhomirov B. N. Notes. In: *Dostoevskaya A. G. Vospominaniya. 1846–1917* [Dostoevskaya A. G. Memories. 1846–1917]. Moscow, Boslen Publ., 2015, pp. 692–765. (In Russ.) (b)
6. Annenkov K. N. *Sistema russkogo grazhdanskogo prava: v 6 tomakh* [The System of Russian Civil Law: in 6 Vols]. St. Petersburg, Tipografiya M. M. Stasyulevicha Publ., 1895, vol. 2. 670 p. (In Russ.)
7. Antimonov B. S., Fleyshits E. A. *Avtorskoe pravo* [Copyright]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1957. 278 p. (Ser.: Course of Soviet Civil Law / All-Union Institute of Legal Sciences.)
8. Barker R. E. *Zhazhda chteniya* [Thirst for Reading]. Moscow, Kniga Publ., 1979. 206 p. (In Russ.)
9. Verkhoturov M. E. Inheritance of Intellectual Property in Prerevolutionary Russia. In: *Ural'skiy zhurnal pravovykh issledovaniy* [Ural Journal of Legal Researches], 2023, no. 1 (22), pp. 19–29. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_54079433_33510415.pdf (accessed on February 01, 2025). DOI: 10.34076/2658_512X_2023_1_19. EDN: YMIQEV (In Russ.)
10. Vologdin A. A. *Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran* [History of the State and Law of Foreign Countries]. Moscow, Sovremennaya Gumanitarnaya Akademiya Publ., 2006. 130 p. (Ser.: Distance Education.) (In Russ.)
11. Gutnova E. V. *Vestminsterskie statuty* [Statutes of Westminster]. Moscow, Yuridicheskoe izdatel'stvo Publ., 1948. 96 p. (In Russ.)
12. Dostoevskaya A. G. *Vospominaniya. 1846–1917* [Memoirs. 1846–1917]. Moscow, Boslen Publ., 2015. 768 p. (In Russ.)
13. Zavarkina M. V. Litigation Against F. T. Stellovsky in the Correspondence of F. M. Dostoevsky and V. I. Gubin 1871–1874. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2024, vol. 11, no. 3, pp. 45–117. Available at:

- pdf/1729239060.pdf (accessed on February 01, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7401. EDN: RQISAO (In Russ.)
14. Zavarkina M. V. Fyodor Stellovsky, Publisher of Fyodor Dostoevsky: Character and Destiny. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Filologicheskij zhurnal [Dostoevsky and World Culture. Philological Journal]*, 2025, no. 1 (29), pp. 155–196. Available at: https://dostmirkult.ru/images/2025-1/05_Zavarkina_155-196.pdf (accessed on February 01, 2025). DOI: 10.22455/2619-0311-2025-1-155-196. EDN: UPUDJC (In Russ.)
 15. Zakharova O. V First Reference to Dostoevsky's Name in Print Media. In: *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obshchestvennye i gumanitarnye nauki [Proceedings of Petrozavodsk State University. Series: Social Sciences and Humanities]*, 2013, no. 7 (136), vol. 2, pp. 66–68. Available at: <https://elibrary.petsru.ru/books/show/19466> (accessed on February 01, 2025). (In Russ.)
 16. Kadovbenko V. D. *Grazhdansko-pravovoe regulirovanie otnosheniy po nasledovaniyu avtorskikh i smezhnykh prav v Rossii i stranakh Evropy [Civil-Legal Regulation of Relations on Inheritance of Copyright and Related Rights in Russia and European Countries]*. Voronezh, Voronezh State Pedagogical University Publ., 2022. 136 p. EDN: MIFYSF (In Russ.)
 17. Kalmykov P. D. *O literaturnoy sobstvennosti voobshche i v osobennosti ob istorii prav sochniteley v Rossii: rassuzhdenie ordinarnogo professora Imperatorskogo S.-Peterburgskogo universiteta, doktora prav P. D. Kalmykova, chitannoe na publichnom akte Universitetskoy 8-go fevralya 1851 [On Literary Property in General and in Particular on the History of the Rights of Authors in Russia: Discourse by Ordinary Professor of the Imperial St. Petersburg University, Doctor of Law P. D. Kalmykov, Read at a Public Event at the University on February 8, 1851]*. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk Publ., 1851. 93 p. (In Russ.)
 18. Koni A. F. *Na zhiznennom puti: v 2 tomakh [On the Path of Life: in 2 Vols]*. Moscow, Tipografiya tovarishchestva I. D. Sytina Publ., 1916, vol. 2. 736 p. (In Russ.)
 19. Koni A. F. Pushkin's Social Views. In: *Pushkin. Dostoevskiy [Pushkin. Dostoevsky]*. St. Petersburg, Dom literatorov Publ., 1921, pp. 46–75. (In Russ.)
 20. Koni A. F. Some Copyright Issues. On Copyright in Letters and Diaries. In: *Koni A. F. Sobranie sochineniy: v 8 tomakh [Koni A. F. Collected Works: in 8 Vols]*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1969, vol. 7, pp. 288–304. (In Russ.)
 21. Koni A. F. *Yuridicheskie issledovaniya [Legal Researches]*. St. Petersburg, The St. Petersburg Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) Publ., 2023. 329 p. (Ser.: Unknown Works of Anatoly Fyodorovich Koni.) (In Russ.)
 22. Mel'nikova M. P., Komarevtseva I. A. On the Question of Inheritance Rights of Spouses. In: *Pravovaya politika i pravovaya zhizn' [Legal Policy and Legal Life]*, 2016, no. 1, pp. 96–101. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_30735417_16454141.pdf (accessed on February 01, 2025). EDN: ZWPDYF (In Russ.)
 23. Pobedonostsev K. P. *Kurs grazhdanskogo prava [Civil Law Course]*. St. Petersburg, Synodal Printing House Publ., 1896. 676 p. (In Russ.)
 24. Proshchenko A. A. “Dostoevsky Schools” in the Russian Press. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2021, vol. 8, no. 1, pp. 206–241. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1617295695.pdf (accessed on February 01, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5282. EDN: DGYNTZ (In Russ.)
 25. Reytblat A. I. Materials to the History of Copyright in Russia in the First Third of the 19th Century. In: *Kniga. Issledovaniya i materialy [Book. Researches and Materials]*. Moscow, Knizhnaya palata Publ., 1993, collection 65, pp. 137–144. (In Russ.)

26. Reytblat A. I. *Kak Pushkin vyshel v genii: istoriko-sotsiologicheskie ocherki o knizhnoy kul'ture Pushkinskoy epokhi* [How Pushkin Became a Genius: Historical and Sociological Essays on the Book Culture of the Pushkin Era]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2001. 328 p. (Ser.: Scientific Application; issue 28.) (In Russ.)
27. Reytblat A. I. *Pisat' poperek: stat'i po biografike, sotsiologii i istorii literatury* [Writing Across: Articles on Biography, Sociology and Literary History]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2014. 416 p. (Ser.: Scientific Application; issue 124.) (In Russ.)
28. Sergeev A. P. *Pravo intellektual'noy sobstvennosti v Rossiyskoy Federatsii* [Intellectual Property Law in the Russian Federation]. Moscow, Prospekt Publ., Teis Publ., 1996. 704 p. (In Russ.)
29. Smolyarov M. V. Copyright in the Russian Legislation in the 19th Century: Historical and Legal Aspects. In: *Zashchita chastnykh prav: problemy teorii i praktiki: materialy V ezhegodnoy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Irkutsk, 21 maya 2016 g.)* [Protection of Private Rights: Problems of Theory and Practice: Materials of the 5th Annual International Scientific and Practical Conference (Irkutsk, May 21, 2016)]. Irkutsk, Baikal State University Publ., 2017, pp. 173–177. EDN: YKVQJA (In Russ.)
30. Sosnovskaya O. A., Andrianova I. S. "...From Some Klepiki": Dostoevsky's Russia in Letters and Documents. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2024, vol. 11, no. 2, pp. 121–134. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1720420668.pdf (accessed on February 01, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7341. EDN: MIAUOM (In Russ.)
31. Spasovich V. D. *Prava avtorskie i kontrafaktsiya* [Copyright and Counterfeiting]. St. Petersburg, M. O. Vol'f Publ., 1865. 106 p. (In Russ.)
32. Stepanyan K. A. Dostoevsky as Balzac's Translator. The Beginning of "Realism in the Highest Sense". In: *Voprosy literatury*, 2018, no. 3, pp. 317–345. Available at: <https://www.voplit.com/jour/article/view/63/64> (accessed on February 01, 2025). DOI: 10.31425/0042-8795-2018-3-317-345. EDN: SISXDO (In Russ.)
33. Stepchenkova V. N. Technology of Book Production (from the Experience of A. G. Dostoevskaya). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2023, vol. 10, no. 3, pp. 110–133. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1697464559.pdf (accessed on February 01, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6841. EDN: DVHEHU (In Russ.)
34. Stepchenkova V. N. Dostoevsky in a Free Application: the Publishing Project of Adolf Marx in the Notebooks of Anna Dostoevskaya. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2024, vol. 11, no. 2, pp. 135–156. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1720248332.pdf (accessed on February 01, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7281. EDN: LPMPCCK (In Russ.) (a)
35. Stepchenkova V. N. Liquidation of the Dostoevskys' Book Business. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2024, vol. 11, no. 4, pp. 315–343. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1733565253.pdf (accessed on February 01, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7661. EDN: CIAUTR (In Russ.) (b)
36. Tabashnikov I. G. *Literaturnaya, muzykal'naya i khudozhestvennaya sobstvennost' s tochki zreniya nauki grazhdanskogo prava i po postanovleniyam zakonodatel'stv: Severnoy Germanii, Avstrii, Frantsii, Anglii i Rossii* [Literary, Musical and Artistic Property from the Point of View of the Science of Civil Law and According to the Provisions of the Legislation of: Northern Germany, Austria, France, England and Russia]. St. Petersburg, Tipografiya M. I. Popova Publ., 1878, vol. 1: Literary Property, Its Concept, History, Object and Subject. 568 p. (In Russ.)
37. Tolstoy Yu. K. *Nasledstvennoe pravo* [Inheritance Law]. Moscow, Prospekt Publ., 1999. 224 p. (In Russ.)

38. Tomashevskiy B. V. *Pushkin: sovremennye problemy istoriko-literaturnogo izucheniya* [*Pushkin: Modern Problems of Historical and Literary Studies*]. Leningrad, Obrazovanie Publ., 1925. 134 p. (Ser.: Problems of Modern Literature.) (In Russ.)
39. Fedorov A. F. *K voprosu ob avtorskom prave na proizvedeniya literaturnye, khudozhestvennye i muzykal'nye* [*To the Issue of Copyright in Literary, Artistic and Musical Works*]. Odessa, Tipografiya Shtaba Okruga Publ., 1896. 38 p. (In Russ.)
40. Froyanova I. Ya. *Sudebnik Ivana III. Stanovlenie samoderzhavnogo gosudarstva na Rusi* [*The Code of Law of Ivan III. Formation of the Autocratic State in Rus'*]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2004. 457 p. (In Russ.)
41. Chernova L. N. Business-Woman of a Medieval English Town (Based on London in the 14th — 16th Centuries). In: *Gender i obshchestvo v istorii* [*Gender and Society in History*]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2007, pp. 284–304. (Ser.: “Gender Studies”.) (In Russ.)
42. Chupova M. D. *Istoriya avtorskogo prava v Rossii XIX veka: dis. ... kand. jurid. nauk* [*History of Copyright in Russia in the 19th Century. PhD. legal sci. diss.*]. Moscow, 2000. 158 p. (In Russ.)
43. Shershenevich G. F. *Avtorskoe pravo na literaturnye proizvedeniya* [*Copyright for Literary Works*]. Kazan, Tipografiya Imperatorskogo universiteta Publ., 1891. 313 p. (In Russ.)
44. Shkarlat S. N. Fyodor Dostoevsky's Translation of Honoré de Balzac's Novel “Eugenie Grandet”. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [*The Problems of Historical Poetics*]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1998, issue 5, pp. 303–310. Available at: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2508> (accessed on February 01, 2025). EDN: RUYKIZ (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Степченкова Валентина Николаевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русской и зарубежной литературы, Государственный университет просвещения (ул. Радио, 10а/2, г. Москва, Российская Федерация, 105005); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5327-6316>; e-mail: st_valentina007@mail.ru.

Valentina N. Stepchenkova, PhD (Philology), Senior Lecturer of the Department of Russian and Foreign Literature, Federal State University of Education (ul. Radio 10a/2, Moscow, 105005, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5327-6316>; e-mail: st_valentina007@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 15.03.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 21.05.2025

Принята к публикации / Accepted 25.05.2025

Дата публикации / Date of publication 01.07.2025